

На правах рукописи

Богомазова Юлия Александровна

**И. Д. КУЗНЕЦОВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2008

Работа выполнена на кафедре документоведения и документационного обеспечения управления Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Смирнов Юрий Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник ИНИОН РАН
Корнаковский Игорь Львович

Ведущая организация: ***Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.***

Защита состоится 10 апреля 2008 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 428008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 15 февраля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д. Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема становления крупной личности, ее активной созидательной деятельности в условиях советского образа жизни в последние годы вызывает обостренный интерес. Пересмотр многих основополагающих положений и переоценка сложившихся стереотипов требуют воссоздания реальной картины минувшего и присвоения деяниям как исторических деятелей, так и ученых-историков их истинного значения, определения их достоверной роли в истории народа. К числу таких личностей, несомненно, относится Иван Данилович Кузнецов – историк по призванию и природному дарованию, общественный деятель по сути.

В отличие от выдающихся историков дореволюционного периода, деятельность и научное наследие которых изучено подробнейшим образом, жизнь и творчество многих современных ученых исследовано недостаточно. Это заключение можно отнести к жизненному пути и научному наследию И. Д. Кузнецова, чей вклад в организацию и развитие науки, преподавание истории в высшей школе Поволжья, подготовку научных кадров был значителен и многогранен.

Жизненный путь видного ученого, организатора науки, педагога и общественного деятеля, историка И. Д. Кузнецова (1906 – 1991) практически совпадает с периодом строительства социалистического общества в СССР. Изучение биографии, научно-педагогической и общественной деятельности, формирование мировоззрения затрагивает существенные аспекты социальной и культурной истории России 20-х – 80-х гг. XX в.

В годы существования СССР, когда определяющее влияние на историческую науку и интеллектуальную элиту оказывала марксистско-ленинская методология, И. Д. Кузнецов по праву считался историком-марксистом. Разрабатывая проблемы происхождения чувашского народа, развития его материальной культуры, первой (1905 – 1907 гг.) и Октябрьской революций, Гражданской войны, становления Чувашской областной партийной организации, он опубликовал десятки монографий, учебных пособий и сотни статей как на русском, так и на чувашском языках. Вместе с тем, Иван Данилович был талантливым руководителем и педагогом. Наиболее ярко его творческие начала, административные способности проявились в деятельности на посту директора Чувашского книжного издательства, директора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР (ЧНИИ).

Поэтому актуальность темы определяется необходимостью рекон-

струирования истории исторической науки с восстановлением истинного значения личностей, занимавших в ней наиболее значимое место.

Объектом исследования является личность Ивана Даниловича Кузнецова – ученого, педагога, общественного деятеля.

Предмет исследования – жизненный путь ученого, эволюция его подходов и взглядов на закономерности исторических процессов, которые отразились в его научно-исследовательской, издательской, литературоведческой и публицистической деятельности.

Хронологические рамки охватывают период с 11 июня 1906 г. по 1 февраля 1991 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена датой рождения И. Д. Кузнецова, верхняя – датой его смерти. Условно можно выделить три этапа в его жизни: 1906 – 1937, 1937 – 1955 и 1955 – 1991 гг.

Для первого этапа характерно формирование мировоззрения и научных интересов И. Д. Кузнецова, начало его профессионального становления. На 1937 – 1955 гг. пришлось тяжелые испытания – это, прежде всего, необоснованный арест, снятие со всех должностей и исключение из партии, ссылка в ГУЛАГ. В 1955 г. он был реабилитирован за «отсутствием состава преступления» и возвратился на родину. С этих дней начался третий, наиболее плодотворный, период его жизни, отмеченный интенсивной научно-исследовательской деятельностью: изданием значительного количества монографий, статей по различной тематике, организацией экспедиций и обследований по изучению культуры и быта сельского населения, подготовкой научных кадров.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении научно-исследовательской, педагогической, литературоведческой и общественной деятельности И. Д. Кузнецова, анализе его взглядов как одного из наиболее ярких представителей отечественной науки.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- проследить особенности формирования мировоззрения и эволюцию взглядов ученого, выявить факторы, оказавшие влияние на эти процессы;
- рассмотреть этапы профессионального самоопределения исследователя и основные направления его деятельности в 1930-е гг.;
- показать на его примере влияние массовых репрессий конца 1930-х гг. на судьбу человека;
- проанализировать вклад исследователя в развитие исторической науки;
- охарактеризовать основные публицистические работы ученого, а также выявить его комплексные подходы в литературоведении;

– раскрыть его роль и значение в становлении и развитии высшего исторического образования.

Историография проблемы разработана недостаточно. Об этом свидетельствует тот факт, что до сих пор отсутствуют обобщающие труды, посвященные жизни И. Д. Кузнецова, его научному и творческому наследию. В историографии исследуемой проблемы уместно выделить два периода. Первый охватывает исследования начала 1960-х – начала 1990-х гг. Во второй – современный – включены публикации с середины 1990-х гг. до настоящего времени. Отметим, что до начала 1990-х гг. жизнь и деятельность И. Д. Кузнецова не были предметом специального изучения.

Первые публикации, посвященные И. Д. Кузнецову, появились в начале 1960-х гг. Их авторами были коллеги ученого – профессор В. Д. Дмитриев, литературоведы В. А. Долгов, Н. С. Павлов, М. И. Юрьев. Они освещали его жизнь и деятельность как историка, критика и публициста, анализировали его литературно-критическую и научную деятельность, показывали, каких успехов добился И. Д. Кузнецов к своему 60-летию. Позднее появились статьи, обобщавшие его научную и литературную деятельность. В. А. Долговым был прослежен вклад И. Д. Кузнецова в литературную критику 1920 – 1930-х гг. и конца 1950-х – начала 1960-х гг. В. Д. Дмитриев проанализировал исследования ученого по истории Чувашии и России и дал им высокую оценку, отметив, что труды исследователя 1950 – 1960-х гг. представляли серьезный вклад в отечественную науку¹.

В 1970-е гг. также появился ряд статей, посвященных жизни и творчеству И. Д. Кузнецова. Многие из них вышли в свет к 70-летию ученого. В них было составлено краткое описание жизни и деятельности И. Д. Кузнецова, изучена его творческая биография как литературного критика, историка, публициста, освещена работа на посту

¹ **Дмитриев, В. Д.** Труды И. Д. Кузнецова по истории Чувашии / В. Д. Дмитриев // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1966. – Вып. 31. – С. 320 – 331; **Он же.** Иван Кузнецов / В. Д. Дмитриев // Таван Атл (Родная Волга). – 1966. – № 3. – С. 95 – 96; **Дмитриев, В. Д.** Коммунист, критик, историк / В. Д. Дмитриев, Н. С. Павлов // Советская Чувашия. – 1966. – 16 июня; **Долгов, В. А.** Иван Кузнецов / В. А. Долгов // Ялав (Знамя). – 1966. – № 6. – С. 28 – 29; **Он же.** И. Д. Кузнецован литература критикинчи ёсёхёлё (Творческий путь И. Д. Кузнецова – литературного критика) / В. А. Долгов // Чаваш литературин сан-сапачё (Лик чувашской литературы). – Чебоксары, 1963. – С. 310 – 322; **Каштанов, С. М.** Крестьянство Среднего Поволжья в русской и советской исторической литературе / С. М. Каштанов, А. Л. Литвин, Ю. И. Смыков // Вопросы историографии и источниковедения. – Казань, 1967. – Сб. 2. – С. 120 – 180; **Юрьев, М. И.** Писательсен тусё (Друг писателей) / М. И. Юрьев // Ялав (Знамя). – 1963. – № 3. – С. 23 – 26; **Он же.** Халăхпа пёрле (Вместе с народом) / М. И. Юрьев // Коммунизм ялавё (Знамя коммунизма). – 1966. – 16 июня.

заведующего кафедрой истории СССР Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова (ЧувГУ), а также по налаживанию научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов¹. Необходимо отметить, что главным недостатком публикаций 1960 – 1970-х гг. были схематизм, умолчание о годах репрессий и ссылки.

В 1980-е гг. историками Н. Е. Егоровым, В. Д. Дмитриевым и М. В. Румянцевым была написана краткая биография И. Д. Кузнецова, рассмотрена его научная и литературная деятельность. Н. И. Иванов, Е. П. Михайлов и Г. Б. Матвеев рассматривали детские и юношеские годы И. Д. Кузнецова – учёбу в школе, вступление в комсомол и организацию им комсомольской ячейки в Полевых Буртасах, участие в борьбе с голодом, а также освещали общественную деятельность Ивана Даниловича в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и научно-педагогическую деятельность в 1960 – 1970-х гг. И. И. Иванов осветил научную деятельность И. Д. Кузнецова в 1920 – 1930-х гг., подчеркивал его большой вклад в борьбу с трахомой. В. Д. Дмитриев, как и в предыдущих работах, посвященных жизни и деятельности ученого, охарактеризовал успехи, достигнутые И. Д. Кузнецовым к 80-летию².

В начале 1990-х гг. вышли в свет работы, характеризующие литературно-критическую деятельность И. Д. Кузнецова в 1920 – 1930-х гг. с политических позиций и утверждавшие, что его критические статьи о «националистах», написанные в этот период, были использованы против их авторов и поэтому многие из них впоследствии подверглись репрессиям³. Авторы не соглашались с критическими статьями ученого

¹ **Денисов, П. В.** Неутомимый исследователь / П. В. Денисов, В. Д. Дмитриев // Советская Чувашия. – 1976. – 12 июня; **Денисов, П. В.** Иван Данилович Кузнецов / П. В. Денисов, В. Д. Дмитриев, В. А. Долгов // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1976. – Вып. 68. – С. 5 – 18; **Тенюшев, И. Я.** Трудная дорога к большому счастью / И. Я. Тенюшев // Ульяновец. – 1976. – 9 июня.

² **Егоров, Н. Е.** Видный ученый – коммунист / Н. Е. Егоров // Советская Чувашия. – 1981. – 2 июня; **Дмитриев, В. Д.** Видный историк и литературный критик / В. Д. Дмитриев // Советская Чувашия. – 1986. – 12 июня; **Денисов, П. В.** Халăх хисепне тивёсё (Достойный всенародного признания) / П. В. Денисов, М. В. Румянцев // Коммунизм ялавё (Знамя коммунизма). – 1986. – 16 июня; **Михайлов, Е. П.** Наш учитель / Е. П. Михайлов, Г. Б. Матвеев // Молодой коммунист. – 1981. – 11 июня; **Иванов Н. И.** Комсомольская юность ученого / Н. И. Иванов // Молодой коммунист. – 1986. – 26 июня; **Иванов, И. И.** Паллă ученай, ывăнми тётчевсё (Видный ученый, неутомимый исследователь) / И. И. Иванов // Коммунизм ялавё (Знамя коммунизма). – 1981. – 2 июня.

³ **Артемьев, Ю. М.** Нацы культурын паяхкипе ыранхи ыйтавёсем (Проблемы национальной культуры в прошлом и настоящем) / Ю. М. Артемьев // Таван Атл (Родная Волга). – 1992. – № 4. – С. 60 – 65; **Хлебников, Г. Я.** Хватка «железного» критика / Г. Я. Хлебников // Советская Чувашия. – 1993. – 2 февраля; **Васильев, Е.** Прошлое вопрошает, допрашивает / Е. Васильев // Советская Чувашия. – 1993. – 3 июня.

и методологией его работ, в основе которых, по их мнению, лежало упрощенное, прямолинейное толкование вопросов художественного творчества, недостаточная доказательность и объективность анализа. Вслед за этими статьями появились публикации, опровергающие данную точку зрения. В защиту чести и достоинства И. Д. Кузнецова выступили его бывшие коллеги и ученики, которые в своих публикациях подчеркивали, что ученый к рассмотрению проблем социально-экономической и общественно-политической жизни подходил с позиций, учитывающих специфику конкретной исторической обстановки. Высказывания же о том, что статьи ученого о «националистах» могли быть использованы для осуждения некоторых писателей, не соответствуют действительности¹.

В начале XXI в. в печати выходит ряд статей, посвященных памяти историка. К ним можно отнести работы И. И. Демидовой, Т. С. Сергеева, характеризующие его научную и педагогическую деятельность².

К историографии проблемы относятся материалы двух конференций, которые внесли существенный вклад в изучение жизни и деятельности И. Д. Кузнецова. К 90-летию со дня рождения историка была приурочена Региональная научная конференция «Межэтнические отношения, национальные проблемы и движения в Среднем Поволжье и Приуралье в XVIII – XX веках», которая прошла в Чебоксарах 27 – 28 мая 1996 г. Также к 90-летию И. Д. Кузнецова был опубликован сборник статей «Из истории аграрных отношений Чувашии и Среднего Поволжья в XIX – XX вв.».

15 – 16 июня 2006 г. в ЧГУ состоялась Всероссийская научная конференция историков, приуроченная к 100-летию со дня рождения талантливой исследователя. Организаторами были подготовлены и изданы материалы конференции, в которых проанализированы социаль-

но-экономические проблемы развития деревни, поднятые в трудах И. Д. Кузнецова, научная, общественная и педагогическая деятельности ученого, философские воззрения чувашского народа в научном наследии историка, его научно-литературная деятельность в области критики, публицистики и перевода с русского и немецкого языков на чувашский¹.

Доклады, с которыми выступили участники конференции, дали глубокое представление о направлениях научной проблематики, занимавшей И. Д. Кузнецова, позволили выявить новые черты его многогранной личности, осмыслить творческое наследие.

Таким образом, проанализирована литература, характеризующая отдельные периоды времени, совпадающие с жизненно важными этапами судьбы И. Д. Кузнецова. Она представлена в основном публикациями в сборниках статей и СМИ, выходящими к юбилейным датам. Они, по преимуществу, носили обзорный характер и в основном изучали проблемы, поднятые им в своем творчестве.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом материалов, который можно условно разделить на несколько групп. К первой группе отнесены неопубликованные материалы – документы государственных и личного архивов, в том числе судебно-следственные материалы. Они имеют первостепенное значение, так как несут большую информативную емкость и помогают воссоздать биографию и профессиональную деятельность ученого. Большинство этих документов хранится в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР). В 1991 г. после смерти И. Д. Кузнецова на хранение в ГИА ЧР поступил его личный фонд, а также библиотека ученого. Фонд содержит более 70 тыс. единиц хранения. Среди них имеются книги, рукописи на различные темы исследования, рецензии на книги, статьи, журналы, черновики, тезисы и конспекты его выступлений на пленумах, собраниях, совещаниях партийных и советских работников, ежедневники, копии секретных документов, извлеченных им из архивов, письма, лекции профессора по истории и философии, фотоснимки И. Д. Кузнецова, его знакомых и близких, членов семьи, другие служебные и личные документы.

В фонде хранится рукопись воспоминаний «Как это было», которая представляет особую ценность для восстановления историко-биографических сведений о И. Д. Кузнецове. На основе анализа данного источника, мы можем реконструировать жизнь историка, начиная с

¹ В защиту чести и достоинства живых и мертвых // Товарищ. – 1993. – 24 февраля; **Димитриев, В. Д.** Покаялся, критик / В. Д. Димитриев // Советская Чувашия. – 1993. – 3 июня; **Кураков, Л. П.** Иван Данилович Кузнецов / Л. П. Кураков, В. Д. Димитриев, П. В. Денисов, Ю. П. Смирнов // Межэтнические отношения, национальные проблемы и движения в Среднем Поволжье и Приуралье в XVIII – XX веках: тезисы докладов региональной научной конференции посвященной 90-летию со дня рождения профессора И. Д. Кузнецова 27 – 28 мая 1996 г. / отв. ред. А. В. Арсентьева. – Чебоксары, 1996. – С. 5 – 7; **Кузнецов, Г.** Каçаратар-ши, Иван Данилович? (Простите-ли, Иван Данилович?) / Г. Кузнецов // Колхоз ялавё (Елчэк районё) (Знамя колхоза, Яльчикский район). – 1996. – 9 марта; **Румянцев, М. В.** Классик чувашской исторической науки / М. В. Румянцев // Ульяновец. – 1996. – 20 июня.

² **Демидова, И. И.** Кузнецов И. Д. – учитель из народа (об историке) / И. И. Демидова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2002. – № 5. – С. 207 – 208; **Сергеев, Т. С.** Кузнецов Иван Данилович / Т. С. Сергеев // Историки Чувашии – доктора наук. – Чебоксары, 2002. – С. 87 – 93.

¹ См.: И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30 – 40-х годов XX века: сб. ст. Всероссийской научной конференции историков (Чебоксары, 15 – 16 июня 2006 г.). / гл. ред. Л. П. Кураков. – М., 2006.

детских лет. Значительная часть воспоминаний посвящена годам заключения, и поэтому описание событий в основном доводится до 1956 г., т.е. до момента возвращения на родину.

Воспоминания были закончены в 1963 г. Ученый отмечал, что они рассчитаны не на массового читателя, а на его детей и являлись своеобразным отчётом, исповедью перед ними. Лишь спустя четверть века автор решился на частичную их публикацию. В кратком виде они появились в газете «Советская Чувашия» и журнале «Ялав» в 1988 г.¹ Ученый рассказал о 18 отнятых у него сталинским режимом годах – незаконном аресте, предъявленных ему чудовищных обвинениях, пребывании в лагерях, ссылке. Мы использовали как эти публикации, так и рукопись, хранящуюся в ГИА ЧР, которая состоит из 242 страниц. Кроме того, ряд его воспоминаний публиковался ранее². Точность фактов и доводов, приведенных И. Д. Кузнецовым, подтверждается комплексом иной документации, используемой при изучении данной проблемы.

Необходимо отметить, что личный фонд И. Д. Кузнецова до сих пор не описан и находится в разрозненном состоянии, в связи с чем он не предоставляется в пользование посетителям архива. Это составляет определенную трудность для выявления материалов и вовлечения их в научный оборот.

Кроме того, в ГИА ЧР находится обширный материал, позволяющий раскрыть не только ранний – до середины 1930-х гг. – период жизни ученого, но и все последующие годы его жизненного пути и деятельности. Наиболее обширны коллекции документов, раскрывающие административную и научно-исследовательскую деятельность ученого, хранящиеся в фондах Р–1515 «Чувашский научно-исследовательский институт» и Р–2453 «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова». В материалах данных фондов достаточно подробно освещена не только история вышеуказанных учреждений, но и роль И. Д. Кузнецова в развитии и формировании исторической науки. В фонде Р–1699 «Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Чувашской АССР» содержатся протоколы коллегии управления и производственных совещаний, приказы по управлению, тематические планы издания литературы и т.д. Фонд Р–484 «Чувашский сельскохозяйственный раб-

фак» содержит учебную документацию, которая отражает процесс обучения И. Д. Кузнецова в данном заведении в 1923 – 1926 гг. В фонде Р–1335 изучены материалы Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева (ЧГПИ). Он содержит 1706 дел, охватывая временной отрезок с 1930 по 1969 г. В нем хранятся документы, отражающие преподавательскую деятельность И. Д. Кузнецова в 1932 – 1933 гг.

Судебно-следственные материалы и документы надзора внутренних органов сосредоточены в фонде 2669 «Министерства Государственной Безопасности ЧАССР», который стоит особняком в списке перечисленных выше фондов. Большой интерес представляют сведения об аресте и следственном деле руководителей Чувашской областной партийной организации во главе с ее первым секретарем С. П. Петровым. Особенности формирования этого вида источников в какой-то мере определяют специфику их использования. Все политические дела той эпохи сходны между собой.

Дело «Ученые» 1937 г., по которому проходил И. Д. Кузнецов, содержит выводы и заключения экспертных комиссий, изучавших непосредственно под углом политической конъюнктуры тех лет книги, материалы выступлений, статьи и брошюры, обвиненных в антисоветской деятельности партийных руководителей, характеристики, ордер на арест, протоколы допросов, показания, материалы очных ставок, обвинительное заключение, протокол судебного заседания, приговор, справка о его исполнении, о продлении срока следствия, подписанные им показания.

Особое место занимают в деле протоколы допросов подследственного, которые перемежаются протоколами допросов других лиц. Последние, как правило, представляли деятельность арестованного в негативном свете и служили, зачастую, главным обоснованием его вины. Данное уголовное дело, как и тысячи других, даже при наличии законных ограничений на его использование, дает богатую пищу для анализа механизмов организации репрессий, в деталях раскрывает прежде закрытый для науки «тюремный» период жизни пострадавших.

Важную роль в воссоздании облика и особенностей деятельности исследователя играют материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). В фонде П–1 «Чувашский республиканский комитет КП РСФСР» содержатся стенограммы, протоколы областных конференций, пленумов, заседаний бюро, секретариата Чувашского обкома ВКП(б), отражающие деятельность И. Д. Кузнецова на посту заведующего отделом школ и культурно-просветительской работы обкома ВКП(б). В фонде отложи-

¹ Кузнецов, И. Д. Синкерлё кунсем (Дни лихолетья) / И. Д. Кузнецов // Ялав (Знамя). – 1988. – №№ 7 – 11; Он же. Как это было // Советская Чувашия. – 1988. – 10 – 15 марта.

² Кузнецов, И. Д. Путевка в жизнь / И. Д. Кузнецов // Нас водила молодость... (Говорят ветераны комсомола Чувашии). – Чебоксары, 1972. – С. 73 – 76; Он же. На съезд вела лыжня // Советская Чувашия. – 1976. – 28 января.

лись материалы о деятельности Д. С. Эльменя, документы, отражающие ход полемики, развернувшейся на партийных конференциях, собраниях, заседаниях бюро обкома и в средствах массовой информации по поводу его статьи «К постановке вопроса о пятилетнем планировании» опубликованной в № 3 – 4 за 1928 г. журнала «Чувашское хозяйство». Сохранились также докладные записки, переписка с НКВД о разоблачении «врагов народа» и исключении их из партии в 1937 – 1953 гг., документы о привлечении к ответственности членов партии, персональные дела коммунистов по наложению и снятию взысканий. В фонде П – 6 «Чувашский республиканский комитет ЛКСМ РСФСР» изучены материалы о проведении 16 – 20 июня 1920 г. I Всероссийского съезда чувашских секций, ячеек и активных работников РКСМ. Сведения об участии ученого в работе Совета по критике и литературоведению были выявлены в фонде Р – 2718/434 «Союз советских писателей Чувашской АССР». Фонд Р – 2741/1527 «Союз чувашских советских художников» содержит протоколы, распоряжения, указания, приказы Министерства культуры СССР, Союза художников СССР, а также протоколы съездов, пленумов, заседаний правления и другие делопроизводственные материалы, отражающие деятельность этой организации. Списки членов и кандидатов РКП(б) ячейки Чувашского рабфака, справки о состоянии в ней на учете, отчеты о проделанной студентами работе содержатся в фонде П – 49 «Первичная организации ВКП(б) Чувашского сельскохозяйственного рабочего факультета». В фонде П – 73 «Партийный комитет Чувашского государственного педагогического института им. И. Н. Яковлева» использовались протоколы заседаний общеузовского бюро ВКП(б), которые отражают продвижение научных работников института в должностях. Материалы указанных фондов содержат дела с начала 1920-х до 1980-х гг.

Ценная информация о деятельности Института Красной профессуры (ИКП), динамике численного и социального состава преподавателей, слушателей и выпускников ИКП и др. содержится в фонде Р – 5284 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Данные сведения в значительной степени дополнили источниковую базу диссертации.

Вторую, не менее важную группу по рассматриваемой проблеме представляют опубликованные материалы, прежде всего монографии И. Д. Кузнецова, его научно-популярные статьи в журналах и газетах, которые дают представление о научных воззрениях ученого, его творческой лаборатории, методике работы с источниками. Они были написаны на разных этапах научной деятельности. Всего с начала 1920-х – до на-

чала 1990-х гг. им было опубликовано более 200 научных трудов, критических и публицистических статей, в том числе свыше 30 монографий.

Большое значение имеют воспоминания коллег, друзей и учеников И. Д. Кузнецова, в первую очередь В. Д. Димитриева, П. В. Денисова, И. И. Демидовой, И. Я. Тенюшева, Т. С. Сергеева, Ю. П. Смирнова. Личные встречи и беседы с людьми, которые хорошо знали исследователя, учились у него или работали вместе с ним, позволили глубже узнать личность историка, отдельные эпизоды его жизни, особенно в последний период деятельности в ЧувГУ.

В качестве источников были привлечены указы, распоряжения и директивы, в которых содержатся сведения о поощрениях и награждениях И. Д. Кузнецова, а также энциклопедии, словари и справочники.

Совокупность привлеченных материалов весьма обширна и содержит значительное количество разнообразной информации, помогающей достаточно полно осветить разные стороны жизни И. Д. Кузнецова, внесшего значительный вклад в научную и педагогическую жизнь Чувашии.

Методологическая база исследования основана на применении основных принципов научного исследования – историзма, объективности, которые предполагают опору на реальные факты и учет степени их достоверности. В работе использован системный подход, который позволил осветить проблемы в динамике и взаимосвязи. В ходе исследования была использована система методов исторического анализа, включающая описательный, историко-генетический, логический, историко-сравнительный методы. Реализация этих принципов позволяет выявить различные точки зрения и подходы к изучаемой теме и требует тщательного отбора фактов.

Новизна исследования состоит в том, что до сих пор в отечественной исторической литературе нет специального комплексного исследования научной, педагогической и общественной деятельности И. Д. Кузнецова, в связи с чем в исследовании впервые была предпринята попытка полной и комплексной реконструкции его жизни и деятельности, а также научных взглядов, что расширяет существующее представление об историке лишь как об исследователе крестьянства и первой русской революции.

Научно-практическая значимость заключается в изучении новых документов, часть которых введена в научный оборот впервые, а также материалов личного архива исследователя, публикация которых предполагается в ближайшее время. Данная работа восполняет существенный пробел в изучении биографии и деятельности талантливого ученого и видного историка И. Д. Кузнецова. Материалы и выводы диссер-

тации могут быть использованы при чтении общих курсов, спецкурсов по истории национально-государственного строительства, истории крестьянства, этнической истории чувашского народа, при написании работ обобщающего характера по истории и культуре Чувашии дореволюционного и советского периодов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мировоззрение И. Д. Кузнецова складывалось в условиях коренных перемен общественной системы и ломки устоявшихся ценностей, что не могло не отразиться на сознании юноши, вступавшего в зрелость. Избрав марксистскую идеологию, он пронес ее через всю жизнь.

2. Общественно-культурная деятельность и организаторские способности И. Д. Кузнецова ярко проявились в годы учебы на Чувашском рабфаке (1923 – 1926 гг.). Определяющую роль в его формировании как историка-марксиста сыграл Институт Красной профессуры.

3. Попад в карательную систему ГУЛАГа, он не утратил лучших духовных качеств советского человека и тягу к исторической науке.

4. После реабилитации в 1955 г. он сразу же включился в активную трудовую и общественную деятельность, возобновил научно-литературную работу. Им было опубликовано более 200 научных работ, в том числе 30 монографий, в которых он остался верен своим взглядам.

5. Его научная деятельность разделилась на два этапа. Первый продолжался до 1937, второй – начался с 1955 г. Разрыв в творчестве не повлиял на качество его исследований. Ученый постоянно рос и развивался как специалист, увеличивался диапазон его интересов, углублялось содержание исследований.

6. Научное наследие И. Д. Кузнецова представляет весомый вклад в историографию, в исследование истории народов Среднего Поволжья, многие аспекты которой им были разработаны впервые. Фундаментальные монографии исследователя истории чувашского крестьянства навсегда вошли в золотой фонд отечественной и региональной аграрной историографии.

Апробация работы. Основное содержание и выводы данного исследования отражены в девяти статьях: в объеме 5,5 п.л. Две из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России.

Отдельные результаты работы были апробированы на межвузовской научной конференции «Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI вв.)» (Казань, 17 мая 2005 г.), Научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой русской революции (Улья-

новск, 14 – 16 ноября 2005 г.), Межрегиональной научной конференции «История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации» (Казань, 6 июня 2006 г.); Автор исследования принимала участие в подготовке и проведении Всероссийской научной конференции историков «И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30 – 40-х годов XX века» (Чебоксары, 15 – 16 июня 2006 г.) в качестве секретаря оргкомитета, а также являлась ответственным секретарем сборника статей вышедшего по итогам данной конференции.

Структура работы определяется целью и поставленными задачами и включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной для исследования проблемы, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, охарактеризована методологическая база исследования, научная новизна и научно-практическая значимость, обобщены результаты апробации.

В первой главе «**Формирование мировоззрения и политических взглядов И. Д. Кузнецова**» рассматривается проблема формирования взглядов, определяются и анализируются факторы, повлиявшие на складывание мировоззрения И. Д. Кузнецова.

В первом параграфе приводится характеристика окружавших И. Д. Кузнецова в молодости людей и тех объективных факторов, которые повлияли на формирование его мировоззрения и личности, а также раскрываются особенности его воспитания под влиянием родителей, воссоздаются основные моменты начального этапа его жизненного пути – с 1906 по 1926 г. Доказывается, что решающую роль в его воспитании сыграли родители – Данила Захарович и Федосья Никитична, которые, несмотря на крестьянское происхождение, хорошо осознавали важность учения, понимали, что без грамоты жить трудно, и приняли твердое решение – дать своим детям образование. Первое свое образование Иван Кузнецов получил в церковно-приходской школе, которую он закончил с похвальным листом, затем в Яльчикском двухклассном училище и Единой трудовой советской школе II ступени, где он познакомился с группой молодых агитаторов-коммунистов и комсомольцев. Большую роль в формировании будущего ученого сыграла учеба на Чувашском рабфаке в 1923 – 1926 гг., где ярко проявились его организаторские способности. Именно в эти

годы под влиянием революционных изменений, которые произошли в стране после 1917 г., начало складываться его мировоззрение. Таким образом, с юношеских лет И. Д. Кузнецов начал принимать активное участие в общественной работе, а, по сути, в строительстве новой жизни, которое осуществлялось в стране, т.е. творил ее историю. Значительную роль в этом сыграли окружение и особая атмосфера прорыва к будущему.

Во *втором параграфе* исследуются и характеризуются наиболее значимые эпизоды важного периода становления И. Д. Кузнецова с 1926 по 1931 г. – учеба на подготовительных курсах, а затем историческом отделении ИКП в Москве, где он получил специальность «Историк народов СССР». Под руководством видных представителей советской исторической науки он осваивал теоретические и методологические основы научных исследований в области исторических дисциплин, а по рекомендации академика М. Н. Покровского в 1928 г. стал разрабатывать проблему «Народы Волго-Сурья под военно-феодалным гнетом царизма». Реализация этой задачи потребовала от автора напряженной работы в центральных архивохранилищах и библиотеках Москвы, Ленинграда и Казани. В результате многолетних поисков было выявлено огромное количество архивно-документальных и литературных материалов, ставших базой для его научных публикаций и огромного личного архива. Параллельно он разрабатывал проблемы общероссийской истории, в частности, революции 1905 – 1907 гг.

Научную деятельность И. Д. Кузнецов совмещал с педагогической работой. С декабря 1929 г. по лето 1931 г. он был доцентом Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова по истории России, одновременно преподавал историю в 1930/31 уч. г. на Высших курсах марксизма-ленинизма при ЦИК СССР, привлекался также к работе кафедры истории ИМЗО ЦК ВКП(б). С осени 1931 г. по январь 1932 г. работал заведующим кафедрой истории народов СССР в Горьковском Комвузе. В декабре 1931 г. был назначен Горьковским крайкомом партии ВКП(б) помощником проректора по учебной части Горьковского отделения Института подготовки кадров ИКП. Одновременно в 1931 – 1932 гг. в течение 2 – 3 месяцев он состоял штатным научным сотрудником Института истории Комкадемии. Таким образом, определяющую роль в формировании И. Д. Кузнецова как историка-марксиста сыграли учеба в Москве, работа в архивах, преподавание в столичных вузах и в Горьком.

В *третьем параграфе* анализируется его партийно-административная, научно-педагогическая и литературная деятельность в Чувашской АССР после перевода из Горького. В мае 1932 г.

И. Д. Кузнецов был назначен заведующим отделом культуры и пропаганды Чувашского обкома ВКП(б), а в декабре 1935 г. – заведующим отделом школ и культурно-просветительской работы обкома, в должности которого проработал вплоть до 1937 г. Одновременно с этим он вел преподавательскую работу в ЧГПИ (1932 – 1935 гг.), в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе (1935 – 1936 гг.), руководил исторической секцией Чувашского научно-исследовательского института культуры. В 1934 г. И. Д. Кузнецов был принят в Союз писателей СССР. Таким образом, после завершения учебы в ИКП и возвращения на родину ученый становится активным участником всех важнейших общественно-политических, культурных и научных мероприятий в республике.

1920 – 1930-е гг. – время опережающей динамики изменений во всех сферах жизни. Именно на этот период пришлось складывание взглядов, представлений и приоритетов И. Д. Кузнецова.

Во *второй главе «Жертва политических репрессий»* рассматривается наиболее трудный период жизни И. Д. Кузнецова, связанный с обвинениями в антисоветской деятельности, арестом и следствием, а затем ссылкой в ГУЛАГ.

В *первом параграфе* анализируется общественно-политическая обстановка в 1937 – 1938 гг., атмосфера поисков «врагов народа» как в стране в целом, так и в Чувашии, где проходили необоснованные репрессии, невинно пострадали многие честные коммунисты и беспартийные. Руководящий актив Чувашской АССР подвергся ежовско-бериевскому погрому (как «антисоветский, правотроцкистский, буржуазно-националистический, террористический центр»). Эти события не могли не затронуть И. Д. Кузнецова, который занимал пост заведующего культурно-просветительским отделом Чувашского обкома ВКП(б) и был тесно связан с партийными деятелями, обвинявшимися в антигосударственной деятельности, что давало возможность ставить вопрос о его причастности.

Во *втором параграфе* рассматривается период с января 1937 по февраль 1941 гг. В мае 1937 г. ему было предъявлено обвинение в антипартийных делах, в насаждении «врагов народа» в ЧГПИ и учреждениях культуры республики, а уже 29 ноября 1937 г. последовал арест. В середине декабря того же года ему было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10 – 11 Уголовного Кодекса РСФСР. Через два года со дня ареста И. Д. Кузнецову было предъявлено обвинительное заключение по его делу, согласно которому перед судом предстал «подпольный контрреволюционный правотроцкистский, националистический террористический центр», обвиняемый по пп. 2, 7, 8, 10-11 ст. 58УК РСФСР,

т.е. шайка, которая ставила своей целью отторжение Чувашии от СССР путем вооруженного восстания, проводила широкую вредительскую деятельность во всех областях хозяйственного и культурного строительства, разделяла террористические взгляды, вела контрреволюционную пропаганду. По решению суда И. Д. Кузнецов был приговорен к лишению свободы на 10 лет с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества. В начале февраля 1941 г. прошло еще одно заседание суда, который вынес окончательное решение: приговорить обвиняемого к 8 годам заключения с лишением в правах на 5 лет. Находясь под следствием более трех лет, И. Д. Кузнецов вел изнурительную борьбу за свое честное имя, отстаивал достоинство известных людей республики, объявленных «врагами народа». Тяжелые испытания не только не согнули его, но и усилили прочность идейных позиций.

В *третьем параграфе* рассматривается трудный путь выживания, когда он отбывал срок заключения в лагерях Архангельской области и Коми АССР. Он испытал все: голод, холод, побои, издевательства уголовников и лагерного начальства, болезни. Все его заявления с просьбой отправить на фронт остались без ответа. 29 ноября 1945 г. истекли 8 лет заключения и И. Д. Кузнецов, лишенный на 5 лет гражданских прав, был причислен к составу вольнонаемных служащих. По окончании срока ссылки продолжал трудиться на предприятиях Коми АССР, получил профессию инженера-экономиста. После смерти И. В. Сталина он принял меры по восстановлению честного имени и решением Пленума Верховного Суда СССР от 8 апреля 1955 г. был полностью реабилитирован – за отсутствием состава преступления. И. Д. Кузнецов представляет собой один из ярких примеров, когда человек, незаслуженно попав в сталинские лагеря, пройдя круги ада, сохранил уважение к себе, не обозлился на советскую власть, оставаясь, как и в молодости, до конца жизни убежденным марксистским историком.

Итак, потеряв положение, свободу, возможность заниматься научными исследованиями, он не утратил главного – мировоззренческих устоев.

В **третьей главе «Реабилитация: обретенная возможность творчества»** рассматривается издательская и научно-организационная деятельность И. Д. Кузнецова, исследования в сфере исторической науки и литературоведения после возвращения на родину.

В *первом параграфе* отмечается, что с первых дней своего возвращения домой Иван Данилович активно включился в жизнь родной республики. Он был избран в члены Чебоксарского горкома КПСС, а затем и Чувашского обкома КПСС, а также возобновил свою научно-исследовательскую работу. Приказом министра культуры Чувашской АССР № 181-к от 4 июля 1956 г. И. Д. Кузнецов был назначен директо-

ром Чувашского государственного книжного издательства. Начался второй этап научной, творческой деятельности. Значительна его роль в подготовке и издании сборников документов по истории Чувашии, основная часть материалов для которых была выявлена им в архивах Москвы и Ленинграда, Казани, нашей республики, соседних регионов, и впервые введена в научный оборот.

Во *втором параграфе* рассматривается научно-исследовательская работа И. Д. Кузнецова во время его работы в ЧНИИ. В мае 1958 г. за первую часть монографии «Очерки по истории чувашского крестьянства» ему была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Вскоре он переводится на работу в ЧНИИ, сначала в качестве научного сотрудника, а затем заведующего сектором истории. Главным направлением деятельности ученого в этот период стало создание работы по истории крестьянства Чувашии. И. Д. Кузнецов включился в разработку проблем этногенеза чувашей, исследовал сложные вопросы развития духовной культуры, общественных отношений и быта чувашского народа. Труд увенчался созданием крупных и глубоких монографий, многочисленных статей, обстоятельным изучением многих важных вопросов истории Чувашии, переизданием не потерявших и сегодня своего научного значения работ 1930-х гг. В апреле 1967 г. он был утвержден в ученой степени доктора исторических наук, что свидетельствовало о серьезном вкладе И. Д. Кузнецова в развитие исторического знания.

В *третьем параграфе* исследуется деятельность И. Д. Кузнецова на посту консультанта Союза писателей, а также работа в Совете по критике и литературоведению. Однако его литературная деятельность не ограничивалась этим. Одним из направлений его творчества было рецензирование рукописей, сборников статей и научных произведений, литературная критика. И. Д. Кузнецов дал объективную оценку деятельности таких известных и неординарных поэтов и писателей Чувашии, как М. Сеспель, П. Хузангай, В. Митта, Н. Патман, В. Краснов-Асли, Л. Агаков, В. Долгов, А. Артемьев, Ф. Уяр, М. Юхма. Следует отметить статьи, посвященные творчеству Г. Айги, в котором он увидел будущего известного на весь мир писателя, поэта, переводчика. И. Д. Кузнецов – первопроходец в области перевода, он разрабатывал новые методы в этой сфере, поднял на высокий уровень критику и публицистику. В своих трудах он с марксистско-ленинских позиций критиковал взгляды чувашских националистов в освещении борьбы трудящихся Чувашии за установление в ней советской власти, как убежденный марксист и принципиальный критик, способствовал многогранному освещению вопросов литературы и искусства в прессе.

Осуществляя научные исследования, И. Д. Кузнецов никогда не останавливался на достигнутом, умел находить новые направления развития исторической мысли и доводил их до уровня концептуальных оценок.

В четвертой главе «И. Д. Кузнецов – один из организаторов высшего исторического образования в Чувашии» рассматривается научная, педагогическая и общественная работа ученого в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, а также его сотрудничество с НИИ и ведущими вузами страны.

В первом параграфе рассматривается научная деятельность И. Д. Кузнецова в стенах ЧувГУ. Осенью 1967 г. он перешел на постоянную работу в новый вуз, где проработал в должности профессора до 1980 г. В 1968 – 1974 гг. И. Д. Кузнецов являлся заведующим кафедрой истории СССР историко-филологического факультета, организатором которой, по сути, стал. Он много сил и энергии вложил в становление и развитие учебно-производственной структуры, укрепление штатного состава, дифференциацию проблематики исследований, разработку новых комплексных тем по истории Чувашии. Ученый сумел вовлечь в научно-исследовательскую работу всех членов кафедры и организовать систематическое повышение их квалификации. Постоянно добивался улучшения качества преподавания исторических дисциплин. Под его руководством кафедра не однократно занимала первые места на факультете и университете по качеству научно-исследовательских работ студентов. 17 июня 1970 г. за большие заслуги в научно-педагогической деятельности ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Чувашской АССР». И. Д. Кузнецов относился к тому типу ученых, которые богаты инициативой, широкими замыслами, решимостью, энергией и смелостью в их исполнении.

Во втором параграфе отмечается, что профессор, заведующий кафедрой истории СССР И. Д. Кузнецов с первых дней работы в университете установил тесные связи с научными учреждениями и высшими учебными заведениями страны. Так, например, кафедра истории СССР ЧГУ сотрудничала с Институтом истории АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, кафедрами истории СССР Ленинградского, Московского, Казанского, Горьковского, Мордовского государственных университетов, Куйбышевского государственного педагогического института. Для проведения на факультете спецкурсов и спецсеминаров он приглашал специалистов из других научных учреждений. По инициативе И. Д. Кузнецова были начаты работы по созданию в ЧувГУ музеев: этнографического для ознакомления студентов-историков с национальной культурой проживающих на территории Чувашии народов; К

140-летию со дня рождения Ильи Николаевича Ульянова в 1971 г. была открыта комната-музей И. Н. Ульянова. Также И. Д. Кузнецов совместно с доцентом Ю. П. Смирновым руководил созданием музеев на Чебоксарском электроаппаратном заводе, Вурнарском химическом заводе и Чебоксарском заводе промышленных тракторов.

Результаты деятельности И. Д. Кузнецова в науке и высшей школе свидетельствуют, что он был подлинным энциклопедистом XX века.

В заключении подведены итоги и обобщены результаты исследования. В результате всестороннего исследования научной, педагогической и общественной деятельности И. Д. Кузнецова были сделаны следующие выводы.

И. Д. Кузнецов получил широкую известность, прежде всего, как видный ученый, талантливый педагог, организатор науки, высшего образования и крупный общественный деятель Чувашии и Поволжского региона. Приобщение к творческому наследию ученого с целью его оценки – сложная задача из-за многогранности, емкости им созданного. Трудно назвать сферу истории чувашского народа, которая не стала бы предметом внимания ученого. Он понимал важность всестороннего и обоснованного раскрытия хода времени. Ученый весомо заявил о себе в области этнографии, литературы, экономики, политики. Как исследователь он был многогранен, но, прежде всего, он был историком в полном смысле этого слова, оставаясь истинным энциклопедистом. Выбор такой многоплановой проблематики И. Д. Кузнецовым был не случаен. В этом большую роль сыграли условия, в которых происходило становление его взглядов, рождались оценки событий современной ученому действительности. Выросший в деревне, он с детства впитал не только уважение к крестьянскому труду, но и любовь к родному краю, к своим «местным» проблемам. Исторические взгляды И. Д. Кузнецова сложились в рамках установок и норм науки, которые господствовали в 1920 – 1930-х гг. Большое влияние на его мировоззрение, методы научной работы оказал его учитель М. Н. Покровский, а также старшие коллеги, с которыми он длительное время обучался в Институте Красной профессуры, а затем коллеги по работе в ЧНИИ.

С конца 1930-х гг. в связи с обострением политической ситуации перед исследователем встала проблема не столько поиска новых аспектов научной и педагогической деятельности, сколько выживания. Почти на два долгих десятилетия его жизнь была предопределена трагическими событиями ареста по надуманным обвинениям, следствия, тюремного заключения и последующей ссылки. Только после реабилитации в 1955 г. И. Д. Кузнецов смог в полной мере проявить тот огромный потенциал, который был в нем заложен. Интенсивность и плодо-

творность научной, педагогической, административной и общественной деятельности Ивана Даниловича со второй половины 1950-х гг. буквально поражает. Он защищает кандидатскую (1958 г.) и докторскую (1967 г.) диссертации, ему присваивают ученое звание профессора и избирают заведующим кафедрой истории СССР Чувашского государственного университета. Одну за другой он выпускает крупные монографии, посвященные истории Октябрьской революции, аграрным отношениям в поволжской деревне периода капитализма. И. Д. Кузнецов становится одним из ведущих историков Поволжья, видным представителем научного сообщества. Организаторский талант ученого в полной мере проявился в деятельности на посту директора Чувашского книжного издательства и ЧНИИ, Волго-Вятского совета по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам.

Последний период творческой деятельности И. Д. Кузнецова связан с Чувашским государственным университетом. В сложных условиях становления нового вуза Иван Данилович смог создать на кафедре, которой он руководил, и на историко-филологическом факультете, где он работал, атмосферу доброжелательности, творческой деятельности, научной увлеченности и беспристрастности, которая сохранилась до настоящего времени. Ему принадлежит огромная заслуга в становлении исторического направления в ЧувГУ, создании научной школы, труды которой широко известны далеко за пределами республики.

Все вышеизложенное дает нам основание говорить о том, что научная и общественная деятельность И. Д. Кузнецова была плодотворной, он сыграл важнейшую роль в формировании исторической науки региона, ее организации, воспитании высококвалифицированных историков-исследователей. Личность Ивана Даниловича, несомненно, представляет заметное явление в научной, педагогической, общественной и культурной жизни Поволжья.

Основные положения диссертации автором отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России

1. **Богомазова, Ю. А.** Всероссийская научная конференция историков «И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек переживший репрессии 30 – 40-х годов XX века» / Ю. А. Богомазова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 276 – 280 (0,4 п.л.).

2. **Богомазова, Ю. А.** Всероссийская научная конференция историков «И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек переживший ре-

прессии 30 – 40-х годов XX века» / Ю. А. Богомазова // Отечественная история. – 2007. – № 3. – С. 209 – 213 (1,1 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

3. **Богомазова, Ю. А.** Труды И. Д. Кузнецова о социально-экономическом развитии народов Среднего Поволжья (историографический обзор) / Ю. А. Богомазова // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI вв.): сб. науч. ст. – Казань: КГТУ, 2005. – С. 182 – 186 (0,5 п.л.).

4. **Богомазова, Ю. А.** События 1905 – 1907 гг. в Чувашском крае в научном освещении И. Д. Кузнецова / Ю. А. Богомазова // Первая русская революция 1905 – 1907 гг.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию первой русской революции. 14 – 16 ноября 2005 года. – Ульяновск: Областное книжное издательство «Симбирская книга», 2005. – Ч. 2. – С. 129–137 (0,5 п.л.).

5. **Богомазова, Ю. А.** Школа И. Д. Кузнецова: традиции, новаторство в развитии исторической науки / Ю. А. Богомазова, А. В. Выйкин, Ю. П. Смирнов // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30 – 40-х годов XX века: сб. ст. Всероссийской научной конференции историков (Чебоксары, 15 – 16 июня 2006 г.). – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 11 – 34 (Всего 1,3 п.л., в т.ч. Богомазовой Ю. А. – 0,3 п.л.).

6. **Богомазова, Ю. А.** Люди и судьбы в годы репрессий (По воспоминаниям И. Д. Кузнецова «Как это было») / Ю. А. Богомазова // И. Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30 – 40-х годов XX века: сб. ст. Всероссийской научной конференции историков (Чебоксары, 15 – 16 июня 2006 г.). – М.: ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 109 – 122 (0,75 п.л.).

7. **Богомазова, Ю. А.** И. Д. Кузнецов: ученый-историк / Ю. А. Богомазова // История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации: сб. науч. ст. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 377 – 389 (0,75 п.л.).

8. **Богомазова, Ю. А.** И. Д. Кузнецов: годы тяжелых испытаний (1937 – 1955) / Ю. А. Богомазова // Архивный вестник Чувашии: Инф. бюллетень. – Чебоксары: [Б.и.], 2006. – Вып. № 1 (1). – С. 118 – 132 (0,8 п.л.).

9. **Богомазова, Ю. А.** И. Д. Кузнецов – организатор кафедры истории СССР Чувашского государственного университета / Ю. А. Богомазова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 100 – 103 (0,4 п.л.).

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Новое время
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1